

Сергей Панченко

СПИРАЛЬ ТОРУСА

УДК 82-312.4
ББК 84-4
П16

П16 **Панченко С.**
Спираль Торуса / Сергей Панченко – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-99306-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

В небольшом и некогда процветающем поселке Гранитный, происходят странные вещи. Здесь пропадают люди, а местные жители ведут себя не совсем адекватно. Они подписывают каждое утро какие-то контракты и свято соблюдают распорядок дня. Журналиста из областного центра направляют разведать, не возникла ли в депрессивном населенном пункте деструктивная секта, приносящая человеческие жертвы.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99306-2

© Литнет, 2026
© С. Панченко, 2026

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТ-
НЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГО-
ЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

Пролог

Поселок Гранитный, 1989 год

Со стороны карьера пришла ударная волна подрыва. В домах открылись плохо прикрытые форточки и двери. Испуганные птицы взлетели с деревьев, вздрогнули коты, греющиеся на заборах, залаяли дворовые собаки. Спустя минуту над лесом поднялось белое облако дыма. Сотни тонн гранита снова были готовы к переработке.

Первая смена рабочих возвращалась домой на развозке, старом «кавзике», заунывно воющем коробкой и двигателем. Водитель лениво крутил руль, объезжая ухабы на грейдерной дороге.

– Как так, мы производим щебень, а засыпать ямы некому? – возмутился он, поймав правым колесом ухаб.

– Сапожник без сапог, – ответила ему повар Галя.

Водитель посмотрел на сумку, в которой повариха точно везла продукты, прихваченные из столовой.

– Тебя бы на место директора карьера. Хозяйственная.

Галя поправила сумку, поняв посыл правильно.

– Мне и в столовой забот хватает. Ты лучше за дорогой смотри.

Водитель снисходительно улыбнулся и перевел взгляд на дорогу. Резко нажал на тормоз, заставив автобус огласить всю округу истошным воем. Под машину чуть ли не бросился работник похоронного кооператива Мишка. Водитель «кавзика» выматерился как следует, открыл дверь и выпрыгнул из кабины.

– Мишка, блин, ты что, надгробие себе уже сделал? На тот свет торопишься? – спросил он, с трудом удерживаясь от крепких выражений.

В поселке было не принято хамски общаться: все хорошо знали друг друга.

– Владимир... Иваныч, прости. Там человек лежит. Я в лес заехал

по нужде, а там он... в крови. – У взволнованного Мишки тряслась челюсть от пережитых эмоций.

– Не наш? – испугался водитель.

– Вроде нет. Лицо в крови, не узнал.

Народ, услышав испуганную речь, выскочил из автобуса. Узнав ее причину, тоже всполошились, и усталость как рукой сняло.

– Показывай – где? – попросил бригадир Леонидыч. – Володя, дуй в больницу за скорой и возвращайся, мы подождем, – распорядился он по своей привычке руководить.

Мишка провел толпу по проселку метров на двадцать. У опушки стоял его «пирожок», на котором он возил из карьера в кооператив гранитные заготовки на надгробия.

– Ты ближе места поссать не нашел? – поинтересовался Леонидыч.

– Я что, собака? – обиделся Мишка. – Не заехал бы сюда – не нашел бы его.

– Это точно.

Прилично одетый мужчина тощей комплекции лежал на прошлогодней листве. На нем были импортные джинсы, немецкие туфли, майка-поло с английской надписью. На руке красовались заграничные электронные часы. Лицо его пострадало сильно. На правой скуле лопнула кожа, на лбу кровь растеклась и запеклась, присохнув вместе с налипшей листвой. Пострадавший дышал и даже издал пару стонущих звуков.

– Не наш, – уверенно заявила Галя. – У нас никто даже близко так не одевается.

– Ограбили, – решил Леонидыч. – С деньгами, наверное, ехал. Поразвелось всяких кооператоров, денег не считают, вот и расплата. Ты его не трогал? – уточнил он у Мишки.

– В каком смысле?

– Карманы не проверял? Кошелек там, денежки, драгоценности?

– Я? – Мишка возмущенно посмотрел на бригадира.

– Ты тоже кооператор, – пояснил Леонидыч.

– Я обычный каменщик. Мне зарплату платят, как и тебе. Я бы часы снял у него и сделал вид, что не брал, и вообще мог уехать, а он бы тут загнулся.

– Верно говоришь. Ладно, считай, проверка была. – Леонидыч, старый коммунист, снисходительно покряхтел.

– Ладно, народ, я поехал на карьер, выберу заготовки. Уже слышали, наверное – дед Семенов помер, – засуетился Мишка.

– Да ладно? – Галя прикрыла рот ладонью. – Я же только вчера его видела.

– Ночью помер. Не проснулся. Нам военкомат уже звонил, сказали, чтобы мы сделали ему такую плиту, перед которой поневоле рука к фуражке тянулась воинское приветствие отдать. – Мишка посмотрел на наручные часы. – Ух ты, надо спешить.

– Ладно, иди. Дед героический был, не стоит его подводить, – разрешил Леонидыч. – Если что, мы милиции скажем, что это ты его нашел.

– Как хотите, – ответил на ходу Мишка.

Сел в машину, рыкнул мотором и умчал в сторону карьера.

Глава 1

Областной центр, 202 год*

У меня с утра были дурные предчувствия насчет рабочего дня. Первый звонок зазвонил, когда я, заспанный, на автопилоте зашел в туалет и наступил в содержимое кошачьего лотка. Барсик, беспородный мохнатый кот серой масти, старательно вылизывал на диване лапы, всем своим видом показывая, что понятия не имеет, кто перевернул его туалет. Не иначе, злые демоны, от которых он спасал меня каждую ночь, гоня их по комнатам внезапно подкованными лапами. Мне пришлось идти на балкон за веником и совком, чтобы навести порядок. Правда, мне это помогло скорее проснуться.

Следующим звонком стал пролитый на себя горячий кофе. Черт с ним, с этим кофе, я запачкал новые брюки, купленные накануне. Вчера я ходил в парикмахерскую и сегодня должен был явиться на работу красивый и ухоженный. Видимо, судьба давала мне знак, что это не мое. Плохая прическа или ее отсутствие, старые привычные вещи, растянутые по двум фигурам, – вот мой настоящий гармоничный образ, который видит во мне вселенная.

Третьим звонком стал собственно звонок. Начальник желал меня видеть непременно с самого утра. Любой работник, даже самый ответственный, каждый раз, когда его внезапно вызывает начальство, чувствует подвох и лихорадочно начинает вспоминать, где у него получилось накосячить. Ничего припомнить не удалось, но ощущение грядущих неприятностей меня не покинуло.

К счастью, по дороге на работу со мной ничего не приключилось, хотя я был уже готов к этому. Секретарша пилила ногти и, не поднимая глаз, смогла определить, кто перед ней находится.

– Сергей, вас там уже заждались, – упрекнула она меня.

– Да? А что ему от меня надо? – Предчувствия мои усугубились. Незнестность пугала еще сильнее.

– Им. Там еще полицейский какой-то.

Я лихорадочно попытался вспомнить, кому мог перейти дорогу своими нейтральными репортажами. Да, я любил иногда писать провокационные статьи, и меня за них журили, но для нашей редакции это всегда выходило плюсом к тиражу. Никто не мог сказать, что мы печатаем только «заказуху» от власти. Причиной визита также мог быть мой подкаст, но он являлся анонимным. Там я поддевал городскую администрацию жестче, но не светил лицом, а голос менялся программой до полной неузнаваемости. Даже самые близкие знакомые не знали, что это мой канал.

– Не говорили, зачем им я?

– Мне? – Секретарша подняла на меня большие красивые, но довольно глупые глаза.

– Ладно, понял. – Подошел к дверям и постучал. – Можно?

– Да заходи уже, – поторопил меня начальник. – Заждались.

Я зашел. Весь мой образ демонстрировал полную растерянность.

– Садись, – приказал заведующий редакцией. – Это замначальника по оперативной работе Алексей Иванович. У него, вернее, у нас к тебе общее дело.

– Я слушаю. – Я решил, что полиция планирует использовать меня для своих целей.

– Давай, Алексей Иванович, посвети нашего лучшего нюхача в детали, – предоставил начальник слово полицейскому.

Тот откашлялся. Его вид, немного смущенный и неуверенный, придал мне большего позитива. С тем, кого хотят обвинить или заставить сотрудничать, люди при исполнении так себя не ведут.

– Сергей, дело такое, пропал мой брат. Я продвигу твой вопрос: почему ты, а не я должен этим заняться. Поселок Гранитный знаешь?

– Угу. – Я кивнул.

Ничем не примечательный вымирающий поселок на отшибе области. Раньше славился добычей гранита, но в сложные девяностые, когда добыча прекратилась, поселок вошел в депрессию и как будто бы из нее не выбрался.

– У нас есть предположение, что в поселке орудует деструктивная секта. Мой брат поехал туда по работе. Остался на некоторое время, а потом отказался возвращаться. Категорически. У него тут семья, жена, дети. Двое. Мы ему звоним, пытаемся привести в чувство, а он ни в какую. Дескать, все понимаю, но приехать не могу. Мы с его Ларисой собрались и поехали туда. Нашли, пытались забрать, а он от нас сбежал. Жена, конечно, в истерике была, а я походил по этому Гранитному и скажу тебе, он очень странный. Он как будто застрял между советским прошлым и нашим настоящим. Сразу не скажешь, что не так, но присмотришься – и такое ощущение, как в детство вернулся.

– Оно и понятно, с каких денег им шагать в ногу со временем? – ответил я.

– Понимаю твой скепсис, но чтобы понять, о чем я говорю, надо туда съездить. Люди тоже странные. Никто помогать не хочет. Обратишься к человеку поговорить, а он в ответ: не могу, занят, у меня распорядок. И так почти каждый. В жизни такого не видел. У меня стойкое ощущение, что люди там зомбируются. Думаешь, это все? Как бы не так. Брат пропал два месяца назад. Просто исчез. Мы начали расследование и ничего не нашли. Следовательно приехал оттуда и под страхом увольнения возвращаться не собирается. Ему там тоже было некомфортно, хотя вразумительно сказать, что его напугало, не может. Опрос населения ничего не дал, ничего. Был брат и исчез. Где такое может быть, чтобы все так единогласно ничего не знали? Только в секте. Мы со Славой... э-э-э, в смысле с Вячеславом Игоревичем хотим отправить тебя в Гранитный в командировку.

– Да, Сергей. Премия, надбавки, плюс хорошие командировочные, – задорно пообещал заведующий. – Нам нужен горячий репортаж.

– И судьба брата, а также подробности о секте, – добавил полицейский.